

РАССКАЗ

ТАЙНА БЕРМУДСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

АЛЕКСАНДР МИШКИН

Александр Александрович Мишкин

Тайна Бермудского треугольника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68469775

SelfPub; 2023

Аннотация

Смелый авантюрист решает слетать к таинственному Бермудскому треугольнику и терпит крушение. Очнувшись, он оказывается в абсолютно белой комнате в компании загадочных существ.

Александр Мишкин

Тайна Бермудского треугольника

1.

Я оказался внутри круглой комнаты. Ослепительно-белые стены мутным пятномплыли перед глазами. В горле застрял ком желающий выбраться наружу. Резкий и солёный привкус жёг язык. Я лежал на спине. Испытывая слабость в руках, я приподнялся и протёр глаза. Шесть овальных фигур стояли в нескольких метрах от меня друг напротив друга образовав кольцо. Высокие, похожие на куриные яйца, они почти доставали тупой верхушкой потолка. У одной из фигур, чуть ниже вершины, я рассмотрел два, размером с монету, тёмных отверстия. Я не мог понять, как попал сюда. Последнее, что я помню – это испуганное лицо пилота. Он обещал перевезти меня через таинственный Бермудский треугольник. Но наш самолёт разбился, упав в воды Саргассова моря.

Был тысяча девятьсот шестьдесят первый год...

Я умер, подсказал мне разум. Боль в висках и тошнота убедили меня в обратном. Я ощутил под собой пол, что пульсировал мерными и слабыми толчками. Мокрый комбинезон прилип к телу и обдавал неприятной прохладой при каждом движении. Я осмотрел себя. Ран нет. Пространство во-

круг и подо мной осталось сухим. Я попытался встать. Влажные ботинки хлюпнули. Звук оказался достаточно громким. Я надавил, ожидая увидеть блестящую лужицу, но ничего не произошло. Пол жил, матовый, он своей структурой походил на молочную пену. Маленькие пузырьки то росли, то уменьшались, лопались оставляя серые отверстия, зарастали и вновь лопались. Подняв голову, я посмотрел слабыми глазами в сторону плывущих фигур. Сделал несколько неуверенных шагов в их сторону, чуть не упал, выпустил из лёгких чувственное «Уф!». Неожиданный и громкий голос раздался в пространстве. Всё ещё шатаясь я попытался обрести равновесие и когда поднял голову, увидел, как шесть овальных фигур, выстроившись в линию, направили в мою сторону двенадцать серых отверстий.

Раздался мягкий и мелодичный голос:

– Его речь исходит из этого маленького отверстия, а не от того комочка, чувствуете?

– Прочти его внимательнее, в нём всё связано...

Голос слабым эхом отразился от молочных стен. Я чуть не упал. Через щели опущенных век, я всматривался в серые точки, хотел понять откуда из двенадцати отверстий исходит звук.

– Кто вы? С кем я говорю? – выдавил я.

Одно из громадных яиц, что находилось с левого края, подвинулось вперёд.

– Моё название старший Ук. Моя раса?.. Лем...

Я ничего не понял. Падение, море, лицо пилота, эта белая комната, образы и мысли бились в моей черепной коробке будто пойманная в банку муха. Я попытался выдавить из себя хоть какое-то подобие звука, но окружающий мир вдруг поплыл, и я упал в обморок.

Очнулся я под аккомпанемент прекрасной и успокаивающей мелодии. Боль ушла, одежда высохла. Я оказался внутри круга, который сформировали фигуры. Они стояли наклонившись, и кажется наблюдали за мной. Мелодия ещё звучала, как вдруг одна из фигур произнесла:

– Ум, ты спел ему песню?

– Оно в порядке, я уверен.

– Оно в порядке?

Мне показалось, что обращаются ко мне.

– Да, – сказал я и удивился силе своего голоса.

– Как оно попало сюда?

– Я не знаю...

– Кто ты есть?

– Меня зовут Джон.

– Джон? Твоя раса?

– Что? Нет, конечно нет! Я британец, человек!

– Что такое человек?

– Хомосапиенс!

– Оно думать о своём доме! – вдруг сказал совершенно другой голос.

– Хорошо... сейчас.

Я закрыл глаза и представил. Аккуратный газон, белый, в два этажа, с верандой деревянный дом. Своего пса Марли, белокурую Джесси...

– Оно представлять дом в бесконечной пустоте.

Я открыл глаза и вскрикнул. Я сидел на газоне своего загородного дома, рядом стоял мой пёс и милая Джесси. Через круг существ, вдалеке, я увидел дом. Всё было так, как я помнил, за исключением неба. Его не было. Только белый и молочный потолок.

– Простите я вас не понимаю, что за безграничная пустота?

Фигуры молчали. Прошла примерно минута прежде чем одна из них заговорила.

– Оно представлять космическое пространство.

– Хорошо... – сказал я и сразу представил звёздное небо, что любил наблюдать с порога веранды. Как только я это сделал молочная пелена над головой исчезла и на её месте появились миллиарды маленьких белых бисеринок. Фигуры качнулись в сторону, будто распускающийся цветочный бутон, и уставились в потолок.

– Оно из сектора младшего Ума, – раздался голос, который я ещё не слышал.

– Но мы ведь отправить назад потерянные достижение ровно семь... – тут я не понял, что он произнёс.

– Простите, – сказал я, – но где я?

– Оно находится внутри бесконечного ничто. Наш дом.

Ом.

Лужайка исчезла. Молочную пустоту сменила космическая чернота с ослепительной россыпью звёзд. Я всё ещё ощущал мягкие толчки под собой, но глядя на безграничное пространство вокруг, я был озадачен и потрясён. Лёгкая мелодия играла где-то за пределами этого мира. Она походила одновременно на игру множества барабанов чей бой слился в один непрекращающийся звук, величественный и грозный, но одновременно успокаивающий, будто сама вселенная пела о своей безграничной мощи. Это походило на состояние перед пробуждением ото сна. Когда иллюзия грёзы постепенно покидает тебя, и ты получаешь контроль над телом, слышишь ритмичные звуки жизни, твой разум продолжает полёт, но тело уже ощутило реальность. Я находился в их мире, точнее в той точки вселенной, где проживали эти существа. Яркие, фантастические спирали, в бесконечном хороводе звёзд и планет, двигались вокруг меня, ослепляя своей красотой и мощью. Овальные существа вращались вокруг своей оси, а я вертел головой, любуясь невероятной красотой их мира. Но мои глаза быстро устали и мне стало плохо. Я закрыл их, и спросил:

– Как я попал сюда?

Спустя несколько секунд я услышал голос, доносившийся будто откуда-то из далека.

– Не знать.

Прекрасная мелодия, которая, как мне показалось, была

тише моих мыслей, стала звучать сильнее. Я открыл глаза. Звёзды, галактики, фигуры, всё вокруг вращалось в неуправляемом вихре. Маленькие белые точки растягивались в линии, спирали галактик тянулись, переливались, сверкали. Мелодия из мягкой и приятной превратилась в рёв. Я падал и одновременно не падал, мозг пытался ухватиться хоть за какой-нибудь образ двигаясь в этой безумной карусели. Дойдя до предела, я крикнул:

– Прекратите! Вы делаете мне больно!

И всё исчезло. Фигуры склонили свои тупые верхушки, уставились на меня. Молочная пустота вернулась. Я встал.

– Я хочу вернуться домой! Верните меня! Немедленно!

– Нет, – был их ответ.

– Почему?! – Я пытался понять, какая из фигур говорит со мной, поворачивался то к одной, то к другой, но они все были похожи и не выражали абсолютно ничего.

– Не можем, сейчас. Оно ждёт, вернём, только поймём, как оно попало. Сюда.

Я ощутил вибрацию. Существа дрожали. Так продолжалось некоторое время.

– Простите! Вы не ответили! – не выдержал я.

– Оно может рассказать нам о своём доме, – сказал голос, кажется слегка грубый, нежели те, другие.

– Это поможет нам понять, старший Ук, – сказал другой.

– Джон, – обратился ко мне голос, который я услышал самым первым. – Нам нужно, чтобы ты выслушал нас и рас-

сказал о своём доме.

– Хорошо... но... но как вы говорите со мной?

– Мы читаем.

– Вы читаете мои мысли?

– Мозг. Самые крепкие связи. Белок. Твой язык самый прочный, остальное непонятно.

– Но как вы поняли, что это именно речь?

– Твой мозг засиял, и ты испустил волны. Отверстие. Из него.

– Мой рот? Зачем вам нужно чтобы я говорил?! Вы не можете прочитать информацию о моём доме из моего мозга? – Я был удивлён. – Я много знаю о своём доме. – Я представил картину солнечной системы, изображение планеты, сочные зелёные луга, бурные волны океана, стаю летящих клином птиц...

– Перестань, мы не понимаем. Дробно. Нет связи. Сложно. Мы расскажем, а потом покажем...

– Хорошо.

– Итак, Джон, слушай внимательно.

И я стал слушать.

Лемы жили в другой системе, в нескольких световых лет от нашей планеты. Мне было показано расположение звезды, вокруг которой вращалась одна из планет, что была очень давно их домом. Как оказалось, они жили в созвездии водолея, но увы, они не смогли отыскать в моём мозге слово обозначающее звезду в системе, отчего я сделал вывод, что-

либо просто не слышал о такой звезде, либо астрономы земли её ещё не открыли. После Лемы объяснили мне эффект, благодаря которому произошёл контакт с моей планетой и возможно со мной.

Для моего удобства и понимания, они разъяснили всё, используя знакомые мне образы. Первый Ук говорил долго, подбирая каждое слово и спрашивая меня правильно ли он его употребил и понял ли я. С помощью такого способа, на протяжении нескольких часов, как мне показалось, он смог мне объяснить следующее.

Очень давно цивилизация Лемов, благодаря невероятному техническому развитию, смогла преодолеть границы трёхмерного пространства и переместиться в место, которое они называли абсолютное ничто. Это было пограничное место, где не существовали законы физики, которые знал я. Абсолютное ничто представляло собой некий карман в ткани вселенной, в который Лемы спрятались. Последнее обстоятельство удивило меня, и я спросил от кого им пришлось спрятаться. «Спрятаться?» – спросил я. На что старший Ук ответил молчанием. Я повторил вопрос, и на него старший Ук не ответил. Тогда я спросил в третий раз и старший Ук показал.

Я увидел бесконечное чёрное море из существ, которые копошились в отвратительной красной каше из неизвестного вещества. Я стоял в центре этого бескрайнего моря, будто камень, существа различных размеров омывали меня. Они

были похожи на пауков или скорее на скорпионов. Некоторые, в глубине, под существами по меньше, были громадные, их спины, были усыпаны множеством алых глаз, которые смотрели, вращались, пугали. Я различил хвосты, которыми твари впивались в красную субстанцию, их чёрные тела разрывались пополам, обнажали алые внутренности с множеством острых то ли зубов, то ли костей. Красное небо с чёрными тучами нависло над головой. Я испытал страх. Это был кошмар, страшный и отвратительный. Я наблюдал его всего несколько секунд, но этого хватило, чтобы осознать, насколько Лемы были правы, что спрятались от этого полчища. Я попросил прекратить и всё исчезло. Мне стало дурно. Но я не услышал мелодии или вибрации. Мне дали прочувствовать. Понять, что об увиденном я не должен спрашивать больше, и лучше мне забыть...

Лемы поблекли. Молчали. Не знаю через сколько, но когда я поправился от увиденного меня спросили:

«Ты готов слушать дальше?»

Я ответил: «да», и рассказ продолжился.

Лемы спрятались и развернули проект по изучению всего, что их окружало, вернее продолжили познавать. Изнутри абсолютного ничто можно было перемещаться на колоссальные расстояния. Благодаря чему размеры вселенной и перемещение в её пределах не представляли для них никакой проблемы. Двигаться самим, с помощью кораблей, ракет, или же каких-либо других приспособлений, было признан-

но неэффективным и не нужным, ведь путешествия подразумевали риск раскрытия убежища. Рисковать Лемы не желали. Поэтому они придумали и сконструировали специальный телескоп, который расположившись в кармане, изучал вселенную за них.

Он стрелял из пространства абсолютного ничто особыми капсулами. Они долго не могли придумать подходящее слово для описания материала из которого капсулы были сделаны, но спустя череду неудачных попыток всё же им удалось обозвать их. Лемы объяснили их, как мыльные пузыри. Они придумали вселенских масштабов трубочку для выдувания мыльных пузырей, которые отправляли изучать безграничный и загадочный мир. Принцип работы пузырей был следующим. Перемещаясь внутри абсолютного ничто, пузырь вылетал из кармана и появлялся в любом месте вселенной. Вся материя, что находилась в точке появления и попадала внутрь пузыря, считывалась и копировалась, на уровне фундаментальных частиц. В пузырь попадали планеты, астероиды, кусочки звёзд и чёрные дыры, но бывало, что в них ничего не попадало. Каким образом пузырям удавалось переносить частицы звёзд и чёрных дыр объяснить мне не смогли, да я и не понял бы, но работа по изучению вселенной и возможности Лемов поражали.

Появившаяся внезапно, капсула начинала сливаться с пространством, захваченным ею и становилась на время частью того места где она вышла. Получив необходимые дан-

ные, она начинала погружение и это походило на погружение батискафа на дно океана. В этот момент пузырь и пространство, оставленное им, были связаны так называемыми жгутиками, через которые, что было выяснено ими не давно, возможно было попасть внутрь капсулы.

Капсулы обладали разными размерами. Тысяча, двести тысяч, один квадратный метр. Телескоп, после своего проектирования, существовал самостоятельно и размеры капсул формировал по собственной, только ему понятной, программе и принципу. Всю информацию из капсул собирала и фиксировала специальная машина. Лемы изучали только самое выдающееся. Таким вот «выдающимся» исключением стала наша планета, а именно маленькая, в рамках вселенной, её часть – Бермудский Треугольник. Когда капсула «вынырнула» в Бермудском треугольнике и начала копирование, они не знали, но в момент «погружения», когда связь между мирами должна была оборваться, люди открыли феномен треугольника и заявили о себе.

Машина, чьей дополнительной задачей была фиксация флуктуаций, контролировала капсулы на всех этапах их путешествия. Такие вот «необычные» капсулы, не долетая в специальный центр, могли подвергаться изучению ещё на стадии «отрыва». И вот в самый критический момент, машина зафиксировала нечто, что посчитала необычным и доложила об этом своим создателям. Те воспользовавшись технологиями, находясь в кармане, где времени в нашем его по-

нимание, не было, обратили взгляд на капсулу и её содержимое. Тысячу земных лет они наблюдали за явлениями, которые демонстрировали мои соплеменники. Они посчитали, что в пузыре, который по площади ровнялся площади Бермудского треугольника, происходит некая попытка контакта через демонстрацию достижений. Они изучали и ломали головы, пока один из их учёных не выдвинул смелое предположение. Он высказался, что происходящее внутри капсулы не есть демонстрация, или контакт. Выдвинутая гипотеза утверждала, что некая цивилизация, из-за телескопа, теряет очень дорогие и сложные предметы культуры, ресурсы, а может быть и жизни. Учёный предложил немедленно вернуть всё обратно, пока связь не оборвалась. Долго не спорили. В самый последний момент разрыва, существа отправили всё накопленное в капсуле обратно на землю. Как только они это сделали в кармане появился я, вызвав замешательство. На этом моменте и закончил свой рассказ старший Ук.

– Ты услышал нас, Джон? – сказал он.

– Да. Кое-что прояснилось. Но как я могу вам помочь?

– Мы будем думать. Ты можешь просмотреть записи, что мы сделали наблюдая. У нас есть некоторые вопросы, которые ты бы мог объяснить.

– Хорошо, показывайте, – сказал я.

Как только я закончил передо мной выросла панель управления. Она походила на громадный гриб, шляпка которого была плоской и пористой. Через мгновение на ней появи-

лась морская гладь. Спокойные и небольшие волны танцевали свой бесконечный танец. Я наблюдал за морем будто сверху, через облака. Старший Ук сказал:

– Используй конечности. Ты сможешь перемещаться по поверхности. Это поможет тебе лучше видеть. Смотри. Это, – море стало жить быстрее и вдруг на волнах появилась маленькая лодочка с лежащем в ней неизвестным предметом. – Что это? Это твой брат?

– Брат? – спросил я, но осознав глупость своего вопроса продолжил. – Это лодка, не живая. Но в ней что-то лежит. – Я нагнулся чтобы лучше разглядеть лежащий на дне лодки груз. Слишком далеко. Используя конечности, как подсказал старший Ук, я дотронулся ладонями до экрана. Стал двигать и улетел куда-то в сторону. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять принцип работы. Устройство похоже на гриб с плоским экраном, как бы показывало мне картинку в трёхмерном пространстве, и с помощью рук я мог в этом пространстве находиться и перемещаться, показывая себе объекты в трёх разных измерениях. Я развёл ладони в противоположные стороны, и картинка приблизилась. Меня чуть не стошнило. В лодке лежала мумия человека в полу-сгнивших обрывках ткани.

– Это труп человека, старый труп.

– Труп? Что это?

– Жизнь покинула его тело, он больше не человек.

– Что это значит?

Я подумал.

– Наш вид живёт ограниченное время. Я нахожусь в начале моего жизненного пути, до конца мне ещё в два раза больше, но в любой момент, мой путь может оборваться. Тогда я перестану существовать. Стану трупом.

Овальные существа завибрировали. Сказанное мной кажется потрясло их. Старший Ук сказал:

– Ваш вид имеет временное ограничение? Прости, Джон, но наш народ не знает, что такое не существовать отдельно от вселенной. Поэтому ты так удивил нас. Продолжай. Что это за углеродное на котором он едет?

– Это лодка и не едет, а идёт, то есть плывёт, – я понимал, что многогранность определений моего языка сильно их путает, но я даже примерно не мог понять, на каком уровне мыслят эти существа, поэтому старался изъясняться проще. – Эта слегка зеленоватая поверхность в моём мире называется водой. Для того чтобы передвигаться по ней мы используем приспособления, которые называем лодками. Этот человек плыл в лодке, но по какой-то причине умер, видимо от голода. Надеюсь ты понял меня, Ук.

– Кажется я понял, Джон. Хорошо, смотри ещё.

Труп человека в лодке исчез. Вода стала жить ещё быстрее, и на её глади появились обломки. Это были дрейфующие в бесконечности части самолёта, видимо времён первой мировой. Его фюзеляж был ещё на поверхности, но уже начал погружение.

– Это самолёт, сказал я. – Приспособление для путешествия по воздуху. Помимо воды на нашей планете есть ещё и воздушное пространство, по которому мы перемещаемся с помощью этого устройства.

– Второе устройство? Да?

– Так точно, Ук.

– Значит пока всё верно. Смотри ещё.

Самолёт исчез и на поверхности моря стали происходить странные вещи. Корабли, самолёты, авианосцы, всё стало появляться и исчезать с невероятной скоростью, но некоторые судна, которые я уже стал узнавать, проходили мимо моего экрана чаще и чаще, а затем всё остановилось, и я увидел...

Мне стало дурно. Я отошёл от экрана и чуть не упал. Старший Ук, увидев моё состояние, что-то завибрировал, и я услышал музыку. Она текла будто через меня. Я ощущал её всем телом, каждой частичкой себя. Стало тепло, легче. Я был спокоен, счастлив, бодр и здоров. Я был на пике блаженства, когда всё прекратилось. Я посмотрел на фигуры, одна из них, как мне показалось, стала блеклой, но на секунду. Старший Ук обратился ко мне:

– Джон, тебе хорошо?

– Хорошо, старший Ук, но что это было?

– Ум спел песню, чтобы тебе стало легче.

Я посмотрел на фигуры, стоявшие за старшим Уком. Они все были одинаковы.

– Спасибо, Ум. Мне очень хорошо.

Но ответа я не услышал. Только ощутил лёгкое покалывание на затылке.

– Почему ты ослаб, Джон?

– Это из-за того, что я увидел.

– Что ты увидел, Джон?

– Мне нужно посмотреть ещё, – сказал я и выдохнул.

– Смотри.

И я, подойдя к панели, стал смотреть.

Я видел войну. Но не ту войну, что была в начале моего века, или ту, что шла за ней. Нет, это не были морские батальи союзников и фашисткой германии, хотя кажется одно судно принадлежало последним. Это была война на выживание. Несколько десятков кораблей принадлежавшие, как я понял, различным годам моего века, вели бой между собой стреляя из всех орудий и убивая своих противников. Громадные линкоры шли на дно с людьми, которые маленькими точками падали с охваченных огнём гигантов из металла. Я видел, как эти мелкие человечки барахтаются в воде, хватаются за обломки, стараются выжить. Как многие из них идут на дно выпустив весь воздух. Как ликуют другие человечки на гиганте, чей корпус оказался прочней, а экипаж хитрее. Глядя на все эти ужасы, я понял, что породило эту отвратительную бойню. Люди попали в западню и выживали так, как они умеют, по принципу первобытного мира, где выживал сильнейший. Я отвернулся от экрана и закрыл глаза. Так я простоял несколько минут, пока опять не услышал приятную

музыку.

– Не нужно, Ум, со мной всё в порядке.

Музыка прекратилась.

– Что это, Джон?

– Война.

– Что есть война?

– Самое страшное проклятие моего народа.

– Мы не понимаем тебя, Джон.

– Тот человек, которого вы показали мне вначале. Он был мёртв. Так вот, он был мёртв потому что, очевидно, не мог выплыть из треугольника и у него кончилась пища. Нам нужно потреблять других углеродных, чтобы жить. Мы умираем если не питаемся. Это... это сложно объяснить Ук, мне нужно рассказать тебе целый курс биологии, и я...

– Не нужно, Джон, я понял, что есть питаться, продолжай.

– В общем. Он умер естественно, хотя... неважно. Он умер сам по себе, прекратил жизненный путь из-за своей биологической особенности. Те люди... Корабли... они убивали друг друга. Вели войну, чтобы выжить.

– Вы питаетесь друг другом?

– Что?! Нет! Конечно нет. Хотя в некоторых обстоятельствах. Боже... Вероятно у них были запасы, провизия, пища, углеродные годные для еды. Не у всех конечно. И за обладание этой пищей мой народ, попавший в вашу капсулу и отрезанный от мира, вёл войну, убивая себе подобных...

– Что делает?

– Убивает. Это как... как если бы ты, старший Ук, используя любое приспособление уничтожил кого-нибудь из своих братьев. Навсегда.

Фигуры завибрировали. Стали мрачнее.

– Твой народ показал нам войну?

– Они ничего вам не показывали! Они оказались в ловушке и пытались выжить! Они вряд ли понимали, куда угодили. Эти люди, они принадлежат моему веку. Век... это... к чёрту! Неважно. В общем я знаю, что они попали в треугольник, в капсулу, случайно и о вас они даже не подозревали. Это не демонстрация, в вашем представлении. Это борьба за выживание. Вот, что вы видели!

– Мы пленили твой народ, и они из-за этого были вынуждены воевать? Мы заставили ваш народ воевать?

– Нет, вы никого не заставляли. Точнее вы создали условия при которых мой народ решил прибегнуть к самому крайнему методу. Вы виновны, косвенно, да. Но мой народ... они могли не начинать войну, они могли попытаться... как-то приспособиться... Хотя они, наверное, пытались... Господи, какой ужас.

Старший Ук долго молчал. Я тоже. После он заговорил, мрачным, безжизненным голосом.

– Джон, посмотри ещё. Мы стали лучше понимать, спасибо. Но нам нужно ещё два ответа.

– Да, конечно, давайте.

Я снова окунулся в капсулу. Куча обломков, что могли на-

ходиться на воде, не одного корабля. Вдруг всё ускорилось и через несколько мгновений остановилось. Пару секунд ничего не происходило, а затем, на миг, мелькнуло что-то чёрное и ослепительно яркий свет заполнил весь экран. Я зажмурился. Ничего не было видно. Недолго. Дальше я заметил что-то странное. Какое-то серое пятно закрыло мне обзор. Оно было живым, клубы пара переливались, росли, исчезали. Я вспомнил совет Ука. Коснувшись экрана, я ощутил лёгкое покалывание и стал двигать руками. Я отодвинул серое нечто и увидел, будто бурлящую от невероятной температуры, воду. Я был слишком высоко над морем и вращая, по поверхности экрана, ладонями, пытался посмотреть на серую кляксу под другим углом. Я повторил движение, что делал, рассматривая человека в лодке, и вода приблизилась. Я изменил угол обзора и направил взгляд экрана примерно в ту сторону, где должно было находиться серое пятно. Высокий столб пара стоял над поверхностью моря похожий на гриб. В треугольнике взорвалась атомная бомба.

– Что ты увидел, Джон? – спросил старший Ук, через несколько минут моего молчания.

– Атомный взрыв.

– Твой народ продемонстрировал нам результат расщепления атома?

– Очевидно нет. Покажите мне ещё раз с самого начала.

Гриб исчез, и море перестало бурлить. Используя другой угол обзора, я увидел ракету. Она летела очень высоко, в

верхних слоях атмосферы, но потом почему-то резко изменила свой курс и стала падать вниз. Это была не целенаправленная атака, ракета летела в другом направлении, капсула захватила её и каким-то образом изменила курс. Неужели люди развязали атомную войну?

– Джон?

– Я не знаю. Это определённо была атомная бомба, но она летела не в треугольник, то есть в капсулу... она летела куда-то далеко. Но в тех местах не проводят учения, и это совсем рядом с северной Америкой.

– Бомба? Джон, что есть бомба?

– Бомба. Это устройство. Мой народ использует бомбы для ведения войны. Атомная бомба одна из самых мощных. Господи! Назревает война! Вы должны вернуть меня, я обязан сделать что-нибудь!

– Война? Мы поставили твой народ в условия для войны?

– Вы здесь не причём. Мой народ воевал всю свою историю по разным причинам. Но использовал атомные бомбы лишь однажды и это было ужасно. Верните меня!

– Ответ на последний вопрос.

– Показывайте!

Они показали.

После атомного взрыва в капсуле не происходило ничего нового. Корабли и самолёты продолжали попадать в треугольник и дрейфовать в бесконечных водах, пока выжившие не умирали от голода. Только несколько кораблей и эки-

паж, которых я смог заметить только мельком, вызвали у меня интерес, но они исчезли, и я сразу же забыл о них. Войн больше не было по причине того, что в треугольник попадало всё меньше и меньше людей. Неизвестно сколько времени прошло внутри пузыря, но спустя примерно две минуты запись остановилась. Ничего не происходило. Вода была всё такой же бугристой и живой. Вдруг изображение зашевелилось и повело меня куда-то в сторону и через мгновение я увидел то, что так заинтересовало Лемов. В воде, мерными толчками, дрейфуя по зеленоватой поверхности плыла громадная мусорная куча. Я слышал о загрязнение людьми окружающей среды, что некоторые страны пренебрегают указаниям мирового сообщества и сбрасывают свои отходы в океан. Но ведь эта куча... должно быть она сформировалась естественным путём и являет из себя весь хлам, что люди успели накопить и сбросить, и попала в треугольник случайно. Но тут запись ускорилаь, и куча уплыла, а на её месте появилась другая, в два раза больше. Запись ускорилась и останавливалась ещё около двадцати пяти раз на громадной куче мусора, которая была больше предыдущей. Люди отправляли их намеренно? Неужели они решили, раз в Бермудском треугольнике люди и корабли пропадают бесследно, то можно избавиться от лишнего мусора по средству аномального свойства треугольника не пытаясь войти на контакт? И тут я вспомнил те странные кораблики и экипаж. Меня поразили круглые и вогнутые тарелки которые

они перевозили и вид людей, в оранжевых костюмах с квадратными головами. Наверное, это были корабли учёных, они пытались, но Лемы их просто не заметили... Боже, они сказали, что отправили всё обратно... Столько мусора!..

– Это мусор, – выпалил я.

– Что есть мусор, Джон?

– Отходы жизнедеятельности.

– Мы не понимаем, Джон.

– Вы разве не ломаете свои инструменты?

– Иногда.

– А что вы с ними делаете потом?

– Чиним.

– А если невозможно починить?

– Мы не понимаем тебя, Джон.

– Неужели ваши инструменты всегда можно починить?

– Да. Они являются частью нашего мира. Мы обязаны их возвращать, иначе это будет ужасно. Для всех нас.

– Ну а наши нет, и мы их выбрасываем.

– Что делаете?

– Как бы вам объяснить, – задумался я и спустя секунду сказал. – Представьте, что вы отнимаете от целого части, преобразовываете эти части в удобные для вас вещи, инструменты. А затем, когда они становятся бесполезными вы не возвращаете их в целое, не возвращаете туда откуда взяли, а просто оставляете – выбрасываете. В такую вот, например, капсулу.

Пришельцы не вибрировали. Кажется, я их шокировал. Я прервал молчание.

– Вы кажется сказали, что вернули всё обратно?

– Да. Значит Уи был прав? Мы поступили правильно? Твой народ терял мусор.

– Не терял! Мы избавляемся от мусора! Чтоб вас! Они специально отправляли его в капсулу! Мы ничего вам не демонстрировали. Мы попытались выйти на контакт, судя по тому, что я увидел, но вы не заметили этого! Вы наблюдали, как мой народ случайно попал в вашу капсулу, был вынужден воевать, чтобы выжить, случайно попал атомной бомбой, а не демонстрировал, пытался выйти на связь, а когда это не удалось, решил проблему с отходами, отправляя вам его в вашу капсулу, которая благополучно его в себе оставляла! А вы всё это отправили обратно тем самым возможно причинив невероятный вред моей планете!

– Джон, ведь этот мусор, это же часть вашего мира... мы не понимаем...

– Да! Часть! Но часть, которая нам не нужна! Мы забираем и не возвращаем потому что, потому что... – я не знал, что им ответить. В этот момент я понял, что старший Ук прав, мусор часть нашего мира и в их понимание они поступили правильно. Я знал, что они не поймут меня, поэтому замолчал. Я больше ничего не хотел им объяснять. Они больше не были такими яркими, как несколько часов назад, до того, как я им объяснил всё. Я делал им только хуже. Я

хотел домой.

– Я ответил на все ваши вопросы? Вы вернёте меня домой?

Лемы молчали. Вдруг панель передо мной уменьшилась и вползла в пол. Старший Ук, что был рядом со мной, ничего не сказав, отвернул от меня две серые точки и двинулся к своим собратьям. Встав в ряд шесть яйцевидных существа исчезли, оставив меня одного.

Я стоял ошеломлённый несколько минут смотря в молочную пустоту. Они ушли, ничего не сказали, оставили. У меня закружилась голова и я сел. Господи, что же я наговорил им! Они ведь думают, что мы звери, чудовища! Почему именно я попал к ним, ведь об этом мечтают миллионы достойных людей, достойнее меня и к ним попал вот такой вот представитель, который не задумываясь рубил с плеча. Что же я натворил....

Закончив думать последнюю мысль, я вдруг ощутил начало падения. Знакомый привкус соли появился на языке. Молочное помещение стало темнеть и скоро совсем исчезло. Я падал в темноту, в абсолютное ничто, испуганный и утомлённый.

Очнулся я дрейфующим среди обломков, держась за что-то прямоугольное и холодное. В голове ещё плясали образы Лемов и их странные тела. Придя в себя, я увидел через заславшую глаза мутную пелену, качающуюся в нескольких сотен метрах от меня, маленькую лодку. Чувствуя необычай-

но сильный прилив сил я, рубя руками воду, поплыл к ней.

Маленькая лодочка раскачивалась на волнах, будто добродушный толстяк идущий по своим делам, наклоняясь то в одну сторону, то в другую. Используя все свои силы, я взобрался на неё и упал на дно. Зрение приходило в норму и лёжа на спине я любовался невероятным чистым и голубым небом, на котором не было и намёка на мягкую белизну облаков. Лёжа на дне лодки, я гнал от себя мысли о Лемах и о том, что пришлось мне пережить, думая только о предстоящем пути, и как я буду счастлив наконец вступив на сушу, и как упаду на зелёный и прохладный ковёр своей лужайки.

Я приподнялся и осмотрел лодку на предмет наличия вёсел. Кроме меня, и принесённой мною лужицы морской воды, в лодке ничего не было. В этот самый момент я почувствовал страх. Перед глазами появилась та ужасная, первая картинка, что показали мне Лемы. Лежащий высушенный труп, дрейфующий в бесконечном море. Вот значит, как попал этот несчастный в ловушку треугольника. Вот значит кем он был... Меня вернули. В момент сразу же после катастрофы или же вообще в другое время, теперь не было важно. Мне осталось только одно, смириться с судьбой и стать ошмётком гнилой кучи из тряпок и костей. Трупом, что унесёт с собой на тот свет историю о контакте с таинственными Лемами, что живут в абсолютном ничто, прячутся от кошмарных и непостижимых существ, и изучают вселенную с помощью телескопа-трубочки, который выдувает космиче-

ские мыльные пузыри-карманы.

И которые теперь знают, что такое война, мусор и углеродное, что гордо называет себя человек...